

Артем Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

«Нас стало больше»

Прибавление семейства:
первый день

Русфонд считает, что настоящий толчок усыновлению может дать лечение сирот, многие из которых больны (см. «Сиротский пакт» и «Пакта не будет», Лев Амбиндер, «Б» от 1 февраля и 19 апреля 2013 года). Но пока прогресс заметен только в широком обсуждении проблем усыновления, начавшемся в связи с «законом Димы Яковлева». В новой рубрике «Свои чужие дети» мы говорим с усыновителями о том, как складываются их отношения с приемными детьми. Одну из этих историй публикуем сегодня, другие рассказы об усыновителях и усыновленных читайте на сайте rusfond.ru.

● Елена и Дмитрий Степаняновы, сотрудники одной из российских event-компаний, взяли в семью девятилетнюю Кристину и семилетнего Витю, воспитывающих также троих своих детей.

5 марта 2011 года

— Рано утром мы поехали в Мценск (Орловская область) к детям. Сначала к Кристине. Забрали ее с занятий, она занялась сборами, радостно бегала туда-сюда со своими вещами. Воспитательницы пришли: «Кристиночка, удачи тебе!» Погулялись, поехали, а ребята выскочили из класса и побежали за машиной, многие плакали. Попрошались, поехали забирать младшего брата Кристины. Кристина и Витя последнее время жили в разных детдомах: она старше и уже начала учиться в школе. Но они, конечно, помнили друг друга. Когда мы еще только познакомились с Кристиной, она, рассказав, что умеет рисовать, вышивать, сообщила: «У меня есть брат». И когда мы позже сказали ей, что хотим забрать и ее, и брата, она так была рада, что даже не поверила.

Директор Витино детдома нас сначала отругала: «Надо было сначала к брату ехать, он же маленький». А когда простились, расцеловала нас: «Ребята, вы молодцы, не забывайте, звоните!»

Поездка в Москву прошла тяжело. В школе приемных родителей заранее предупреждают, что ребята из детдомов плохо переносят дорогу: у многих проблемы с вестибулярным аппаратом. И если их куда-то везут на автобусе, всегда берут пакетики, ведра. У нас вместо трех с половиной часов поездка заняла шесть. В дороге Кристина обнаружилась, что забыла в детдоме самое ценное — рюкзак со всеми ее игрушками и куклами. Мы ей сказали, что новые игрушки еще ждут дома, а старые заберем, когда поедем навещать ее подруг, и она успокоилась.

Дома — ванна, двухчасовая отмычка. У Кристины обнаружили вши — видимо, подцепила их в больнице, где дети лежат в период подготовки медкарты. Но поскольку ребята уже успели друг с другом пообщаться, отмыгать и обрабатывать пришлось всех. Потом показали Кристине и Витю их новые спальные места. Мы сделали папанам двухъярусную кровать, а Кристине отдали кровать Егора. Ее радости не было предела, прыгала по ней: «Аааа, какая у меня кровать!» Но спать не захотели, сказали: «А можно мы еще посидим? У нас в детдоме в это время еще можно телевизор смотреть». Хитрые.

С телевизором, к слову, был связан наш первый конфликт. В детдоме детям его включали, когда они возвращались из школы, они смотрели его до отбоя! Всяких «Реальных папанов», «Дом-2». Мы сразу сказали, что у нас дети телевизор смотрят только с разрешения родителей, и Кристина надула губки, обиделась.

Что-то мы делали на кухне, вдруг слышим из комнаты: «Отдай, это мое!» Заходим, видим, что Витя отобрал у Егора игрушку. Говорим: «Ребята, зачем вы сорисите, братья не должны ругаться». И тут Витя встал и совершенно ненатурально, искусственно заголосил: «Я больше не бууду!» А мы даже голос не повысили, просто сказали. Потом нечто похожее повторялось — видимо, у Вити это было защитной реакцией.

В тот первый день ребята заснули спокойно, сами. И еще некоторое время так засыпали. А потом у них начался «младенческий» период: нужно было укачивать, давать соску. Через это проходят почти все детдомовские дети, им надо заново прожить в новом доме этот отрезок. У них этого периода либо не было, либо было в усеченном виде, и они неосознанно хотят это свое младенчество восстановить.

Когда дети улеглись, мы сели на кухню и выдохнули: «Вот и случилось». Испытали какое-то чудовищное облегчение. И радость — что нас стало больше.

Сашу Слабунова ждут в Москве на операцию

11 апреля в «Б» и на сайте rusfond.ru мы рассказали историю двухлетнего Сашу Слабунова из Калининградской области («Хирург для зайки», Виктор Костюковский). У мальчика врожденные расщелины неба, губы, альвеолярного отростка. Саша ест только протертую пищу, у него нарушено дыхание, проблемы с речью. Дефект готовы устранить в Центре челюстно-лицевой хирургии (Москва). Рады сообщить: вся сумма на лечение (501 тыс. руб.) собрана. Сашины родители благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 11 апреля 370 125 телезрителей «Первого канала», читателей rusfond.ru, «Б» и 44 региональных СМИ, партнеров Русфонда, исчерпывающе помогли (33 386 104 руб.) 51 больному ребенку. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Гиперактивный сердечник

Руслану Федорову опять нужна операция

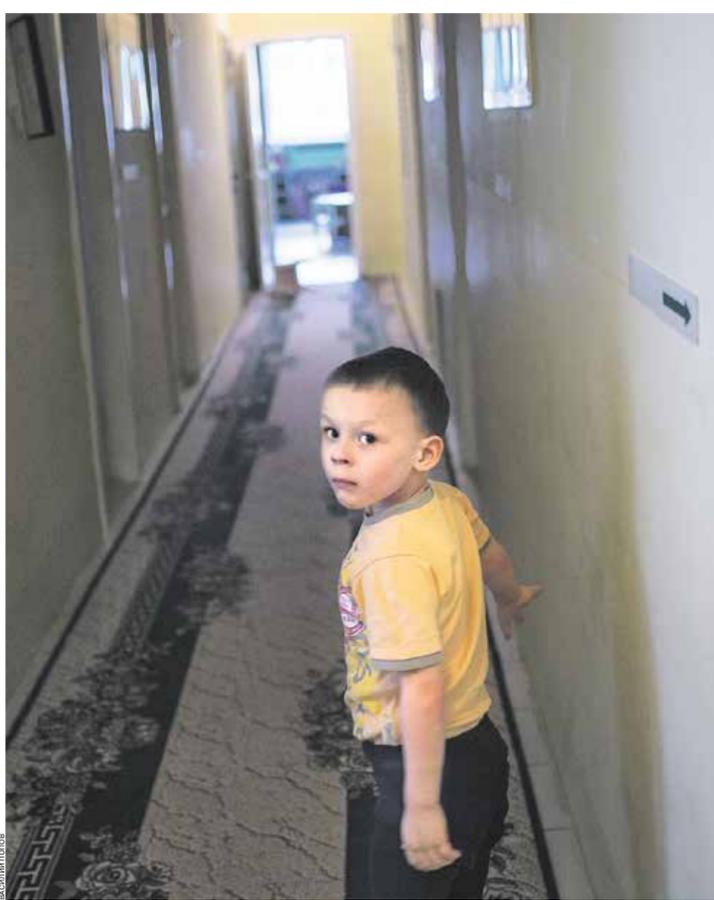
Мальчику шесть лет. У него сложный порок сердца. В младенчестве ему уже сделали операцию на сердце, пять лет мальчик чувствовал себя хорошо. И только в последний год перерос искусственный проток, искусственный клапан и искусственную заплатку, которые вшиты врачами в его сердце. Мальчик опять задыхается, опять не растет, и губы его от малейшего напряжения опять становятся синими.

Дело осложняется тем, что кроме сложного порока сердца у Руслана еще и синдром гиперактивности. Все эти годы, когда он прилично себя чувствовал, он не мог посидеть на одном месте даже и пять минут. Вскakiвал из-за стола во время ужина, бежал в свою комнату, вытаскивал недостроенный замок из конструктора «Лего», игрушечные рыцари устраивали там в замке мини-турнир, садились на коня, спшибались турнирными копьями, валились наземь, после чего Руслан бежал на кухню доедать сосиску.

Когда мама вела Руслана в их Ижевский кардиологический центр снимать очередную кардиограмму или сдавать кровь, мальчик вырывал руку, мчался на футбольную площадку во дворе, примыкал к одной из дворовых команд, забивал гол и только потом продолжал путь к кардиологическому центру. Это летом.

А зимой — вырывал у мамы руку, подбирал какую-то картонку, мчался на ледяную горку, скатывался пару раз — и только уж потом кардиограмма. Врачи говорили, что это ничего. Что с компенсированным пороком сердца это все можно. Но теперь Русланов порок сердца нельзя больше считать компенсированным.

Все эти годы, приходя в кардиологический центр сдавать кровь, даже из вены, Руслан просил маму посидеть в коридоре и шел сдавать кровь один. Он не боялся иголок. Он боялся, что с мамой потрачено будет слишком много времени. Потому что, если ребенок с мамой, медсестры долго уговаривают его не плакать, а маме долго объясняют, как именно посадить ребенка на колени, чтобы было не страшно. А там же в футбол тем временем ребята играют. Там же ребята тем временем с горки катаются, пока тебя тут сажает на колени, чтобы не было страшно. Руслан быстро понял, что, если

В декабре Руслан сказал, что на утреннике не будет танцевать быстрый танец. Мама спросила, обиделся ли он. И Руслан сказал, что это честно, но танцевать уже не может

зайти в кабинет одному, медсестра сразу поймет, что ты не боишься иголок, быстро сделает все, что нужно, и отпустит гонять мяч.

Еще Руслан очень любил танцы. У них в детском садике — танцевальная студия. Каждый вечер после садика мальчик тащил маму туда. А когда мама предложила ходить на танцы «может быть, все-таки не каждый день», Руслан заявил, что будет ходить на танцы сам и домой после танцев тоже будет возвращаться сам.

А прошлым летом однажды Руслан, по обыкновению своему, носился во дворе с мальчишками, а мама сидела на лавочке и смотрела на него. Вдруг Руслан подошел к маме и сказал:

— Мам, поддержи меня за руку. А то я бегать уже не могу и остановиться тоже не могу. И тут мама впервые со времен той младенческой операции заметила, что у Руслана синие губы. И держала его за руку, пока он не отдышался.

А осенью Руслан сказал маме, что стал теперь в садике заниматься шахматами и шашками и что ему очень нравятся шахматы и шашки. Мама сначала не поверила, не могла представить себе сына, сидящего спокойно и склонившегося над доской. Но потом однажды заглянула в детсадовский шахматный кружок и увидела Руслана — да! — сидящим.

А в декабре Руслан сказал, что на новомодном утреннике не будет вместе со своей танцевальной студией танцевать быстрый танец, а будет — только медленный. Мама спросила, обиделся ли Руслан. И Руслан сказал, что не обиделся, потому что это честно, потому что быстрый танец он танцевать не может.

Тогда мама взяла Руслана в охапку и потащила обследоваться в Томск, где пятью

годами прежде делали мальчику операцию. Руслан был грустный. Ни разу за всю дорогу никуда не убежал. Сидел все время на одном месте и смотрел в окно.

Обрадовался он только тогда, когда доктор сказал ему, что сердце у него выросло. Что все эти искусственные трубки и клапаны, которые вшили ему в младенчестве в сердце, теперь стали малы. Что надо как можно быстрее делать еще одну операцию.

— И что, — оживился Руслан, — вот операцию сделали, и я смогу и на танцы, и на футбол?..

— И на танцы, — подтвердила мама. — И на футбол. И вопросительно поглядела на доктора. Доктор кивнул.

— Ну давайте скорее делать операцию! — Руслан встал и подошел к доктору в том смысле, чтобы тот принял операцию прямо сейчас и прямо вот так — стая.

Доктор улыбнулся и сказал, что все равно надо немного подождать. И Руслан с тех пор ждет.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ РУСЛАНА ФЕДОРОВА НЕ ХВАТАЕТ 620 ТЫС. РУБ.

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Руслан родился со сложным врожденным пороком сердца — двойным отхождением магистральных сосудов от правого желудочка, дефектом межжелудочковой перегородки, стенозом легочной артерии. Мы прооперировали мальчика в 2009 году, сделали радикальную коррекцию порока, имплантировали клапаносодержащий протез. У Руслана прошли одышка, утомляемость. Он развивался по возрасту. В январе этого года очередное плановое обследование показало, что необходима замена протеза, иначе состояние Руслана будет ухудшаться. Мы повторно прооперируем мальчика, и он будет расти здоровым».

Стоимость операции — 720 тыс. руб. Наш партнер ОАО «АКБ „Международный финансовый клуб“» внесет 100 тыс. руб. То есть не хватает 620 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Руслана Федорова, то пусть вас смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Руслана — Светланы Витальевны Федоровой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

большой диалог в маленьком формате

Коммерсантъ
Реклама

В газете «Коммерсантъ» вы можете разместить мелкоформатное рекламное объявление в следующих тематических рубриках: недвижимость, юридические услуги, финансы, бизнес-маркет, работа и образование, семинары и конференции, рестораны.

По вопросам размещения обращайтесь в рекламную службу по телефону: (8 499) 943 91 08 / 10

16+ реклама

Из свежей почты

Саид Туктаров, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 199 360 руб.

Родился мой Саид без дыхания — захлебнулся околоплодными водами. В больнице его выхаживали, но дома я стала замечать, что малыш не двигается и не улыбается. В четыре месяца мне назвали его диагноз «спастический тетрапарез» — скованность мышц конечностей, но тогда я еще не знала, что это форма проявления ДЦП. В год Саид стал инвалидом. Мы все силы бросили на лечение, в Китай сына возили. Собирали деньги через интернет и по знакомым. Саид уже ползает и сидит, может и постоять, шатаясь, в кровати. Понимает речь, а сам не говорит, кивает. Реабилитологи считают, что Саида можно поставить на ноги, если подобрать адекватное лечение. Мы знаем детей, которых лечили в Институте медицинских технологий (ИМТ), результаты потрясающие! Помогите, пожалуйста, и нам попасть в эту клинику. Зарплаты мужа хватает лишь на самое необходимое. Мне пришлось уволиться. Гульназ Туктарова, Татарстан
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мы научим Саида стоять и ходить, разовьем его речь».

Даша Степанова, 7 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Не знаю, как рассказать о первом страшном проявлении диабета у моей Даши. Какой страх я испытала, когда дочь вдруг впала в кому и врачи сутки боролись за ее жизнь!.. Даша тогда выжила, но из-за сильных скачков сахара ее организм разрушается. Даша не может ходить в школу. У нее постоянно болят ноги. Сидит дома, лепит цветы из пластилина, рисует, читает. У меня сердце разрывается от беспомощности и страха за ее будущее. Врач говорит, что, кроме инсулиновой помпы, ей ничто не поможет. Я ни на минуту не могу оставить Дашу одну, поэтому не работаю. А из зарплаты мужа на дорогой прибор не накопить. Помощи ждать неоткуда, только вы можете спасти Дашу. Наталья Степанова, Новгородская область

Эндокринолог областной детской больницы Нина Кудрявцева (Великий Новгород): «Крайне нестабильное течение диабета у Даши может привести к полной инвалидности. Девочке необходимо установить инсулиновую помпу».

Степа Литвинов, полгода, врожденная двусторонняя косолапость, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Степу еще в роддоме осмотрел ортопед, диагностировал тяжелую врожденную косолапость и направил нас в областную больницу. У нас гипсование не делают, ездим из Балтийска в Калининград. Стопы в правильное положение не выводятся, хотя сужжились мягкие. Мальшу, сказал врач, срочно нужна операция, ее необходимо сделать до того, как сын начнет подниматься на ноги, ведь потребуются еще время на гипсование и реабилитацию. Но у нас в городе таких операций не делают. Степа развивается по возрасту, кроме косолапости, отклонений нет. Прошу вашей помощи в оплате лечения Степы по методу Понсети. Муж моряк, работал по контракту, сейчас работу потерял. Старшему сыну восемь лет. Верю, что найдутся люди, способные помочь нас. Ольга Литвинова, Калининградская область

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендик (Ярославль): «Методом Понсети мы выведем стопы Степана в правильное положение, мальчик будет здоров».

Давид Холмогоров, 10 месяцев, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 131 700 руб.

Внимание! Цена операции 186 700 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 55 тыс. руб. Не хватает 131 700 руб.

Мы так ждали сына, радовались, наглядеться не могли! Давид рос спокойным и улыбчивым. И вдруг начал болеть, все чаще и тяжелее. В республиканском кардиоцентре мы узнали про дефект в сердце малыша. Давид может сидеть и стоять, но он бледный и слабый, страдает одышкой. Кардиологи рекомендуют щадящую операцию — дырку в сердце закроют «заплаткой». Чтобы она хорошо прижилась, оперировать надо как можно раньше. Но стоимость операции для нас — катастрофа. Я деревенский фельдшер, в декретном отпуске. Муж без постоянной работы, подрабатывает чем может. Картошка своя, держим кур, а денег нет. Татьяна Холмогорова, Удмуртия

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Давиду показано эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. Это полностью решит проблему».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 11.04.14 — 17.04.14

получено ПРОСЬБ — 65
принято в РАБОТУ — 51
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — 14
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 3

все сюжеты
rusfond.ru/помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 44 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$152,6 млн. В 2014 году (на 17 апреля) собрано 534 587 270 руб., помощь получили 432 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.